

О том, какие бурлят волнения внизу у подножия горы, двое, живущие наверху, не ведали - Хо Цзюй был занят лечением ран, а Лин Си ломал голову над тем, как бы заработать денег.

С тех пор как они выбрались в уездный город и привезли оттуда рис с мукой, Лин Си каждый день с нетерпением ждал обеденного часа. Сегодня он поймал дикую куропатку. Говорят, мясо у таких птиц жёсткое и уступает по вкусу мясу домашних кур.

— Верно, — откликнулся Хо Цзюй, подбрасывая в очаг охапку хвороста, — но для простого народа само по себе мясо уже редкость, тут не до капризов.

Пламя очага бросало отблески на его лицо, и в этом тёплом свете его строгие черты напоминали изваянную рукой мастера статую.

Когда он поднял голову, то заметил, что Лин Си пристально на него смотрит, не отводя взгляда. Хо Цзюй чуть нахмурился:

— Чего ты на меня уставился?

Лин Си, очнувшись, ответил совершенно откровенно:

— Ты красивый.

Хо Цзюй будто подавился словами, словно что-то застряло в горле:

— Да ты...

— Что я? — Лин Си спокойно поднял ресницы и без тени смущения посмотрел ему прямо в глаза. — Ты действительно очень красивый. Разве это нельзя сказать вслух?

Как гигантская волна, накатывающая с неотвратимой силой - не укрыться, не избежать.

Хо Цзюй молчал, опустив голову и продолжая подбрасывать дрова в очаг. В печи весело потрескивали поленья, а уши его тем временем пылали. То ли от жара огня, то ли от жара, исходившего от человека, что сидел рядом.

Вода в котелке начала весело побулькивать. Лин Си взял её и облил только что прирезанную дикую куропатку, приступая к ошипыванию. Он выполнял работу помощника, а Хо Цзюй, как главный повар, готовил.

— Как ты хочешь её приготовить? — спросил Хо Цзюй, стоя метрах в трёх, будто нарочно соблюдая дистанцию.

В голове Лин Си сразу заплясали аппетитные образы: жареная куропатка, тушёная, запечённая в золе, в пряном соусе, в остром бульоне...

— Слюююп... — он шумно сглотнул, осознав, что жадно хочет всего и сразу.

Но у них не было пряных приправ, значит, тушёную пока не сделаешь, да и Хо Цзюй, пока поправляется, не может есть ничего слишком острого и насыщенного.

Вдруг в глазах Лин Си вспыхнул огонёк.

— Я вспомнил, у подножия горы есть пруд.

Хо Цзюй знал, о чём он говорит. В ту ночь, когда они возвращались, они как раз проходили мимо: под лунным светом колыхались широкие листья лотоса, и пейзаж казался почти сказочным.

— То пруд с дикими лотосами, — отозвался Хо Цзюй. — Место глухое, туда почти никто не ходит.

Этот пруд существовал с его детства. Вокруг были пустоши, заброшенные и безлюдные. Иногда туда забредали шальные дети поиграть, и один из таких едва не утонул. К счастью, мимо проходил охотник, спускавшийся с гор, и успел его спасти. С тех пор родители строго-настрого запрещали туда ходить, и пруд окончательно опустел.

— Вот и отлично, — оживлённо сказал Лин Си.

Он ловко, в два счёта, оципал куропатку, затем поднял нож и в один чёткий рез разрезал тушку, распоров брюхо. Потроха он быстро вычистил, аккуратно рассортировал и разложил в строгом порядке. Почему-то от этого зрелища веяло лёгким холодком.

У Хо Цзюя дёрнулась вена на виске, аппетит слегка улетучился.

— Хочешь добыть корень лотоса - иди, — сказал он, — остальное я сам сделаю.

— А ты точно справишься? Рану не повредишь? — Лин Си с сомнением посмотрел на него, держа в руках окровавленный нож.

Хо Цзюй поспешно перехватил у него нож и с полной серьёзностью заверил:

— Справлюсь. Ничего не поврежу.

Он всучил Лин Си плетённый короб, развернул его и мягко, но решительно выпроводил за дверь. Только когда тот ушёл, Хо Цзюй с облегчением выдохнул и вернулся к очагу.

Лин Си тем временем достал из корзины соломенную шляпу, надел её и с лёгким шагом направился вниз по склону. Не успел он пройти и нескольких шагов, как за спиной вдруг раздались топот и хруст, будто зверь несётся по тропе. Прежде чем он успел оглянуться, его подбила лобастая мохнатая голова, и он, потеряв опору, оказался верхом на огромном волке.

— Дахуэй, ты пришёл! — радостно воскликнул Лин Си, поглаживая волчью морду. Тот довольно твякнул в ответ, совсем не заботясь о каком-либо достоинстве вожака.

С Дахуэем Лин Си быстро добрался до нужного места. В дневном свете пруд выглядел совсем иначе, чем ночью - не столь живописно: повсюду разрослись бурьяны, всё вокруг дышало запустением и забвением. Лишь сами лотосы посреди воды сияли живой зеленью: листья яркие, сочные, а цветы нежно-розовые, полные жизни и свежести.

Окинув взглядом окрестности, Лин Си нашёл длинную ветку и осторожно проткнул ею воду, проверяя глубину. Дахуэй, вытянув шею, с любопытством наблюдал за его действиями. Лин Си рассмеялся:

— Дахуэй, смотри не свались туда.

Волк важно кивнул и протянул короткое «Ау!», как бы заверяя: не волнуйся, не свалюсь.

Пруд оказался не особенно глубоким, но дно было илистое и вязкое. Лин Си снял обувь, закатал штанины до колен и, держась за кромку берега, начал спускаться в воду.

После палящего солнца вода в пруду казалась особенно холодной. От резкого холода Лин Си поёжился, но вскоре тело привыкло, и стало даже приятно. Дахуэй с тревогой прикусил зубами край его одежды, будто опасаясь, что тот уйдёт с головой и не сможет выбраться.

— Можно отпустить, Дахуэй, всё нормально, — спокойно сказал Лин Си, нащупав дно: вода доходила ему чуть выше пояса.

Пруд, видимо, уже давно никому не был интересен, и лотосы росли в нём без всякого присмотра. Стоило лишь протянуть руку, как под пальцами уже ощущался корень. Жаль, что корешки попадались мелкие, но Лин Си не привередничал, лишь бы было что поесть.

Он с воодушевлением набрал целый короб корней лотоса и весь перемазался в иле с головы до пят. Лицо, руки, ноги - всё было в грязи, и лишь благодаря соломенной шляпе, сплетённой Хо Цзюем, ему удалось избежать солнечного удара под палящим зноем.

Пока он возился в пруду, Дахуэй, что играл поблизости, куда-то исчез. Лин Си опустил взгляд

на своё жалкое состояние и с подозрением подумал, что, возможно, волк попросту его стыдится и не хочет тащить такого грязного обратно домой.

— Плюх! — с глухим стуком переполненный мешок с корнями лотоса соскользнул с плеча и шлёпнулся на землю. Лин Си инстинктивно наклонился, чтобы поднять его, и тут же получил по голове целой охапкой кореньев из корзины за спиной.

— Пу-ха-ха-ха-ха! Ну и дурак! — раздался звонкий, радостный детский смех.

Вслед за этим послышался мягкий, девичий голос:

— Тише, Сяо Сюэ, нельзя смеяться над старшими.

Лин Си, потирая ушибленную макушку, мысленно посетовал: неужели жизнь тут стала настолько размеренной, что я начал творить такую глупость?

Он не обратил внимания на поддразнивания деревенских детей, лишь молча поставил корзину и начал собирать упавшие на землю лотосы. Некоторые при падении повредились, от чего ему стало досадно - выбрасывать жалко, да и труд зря пропадёт.

— Брат, держи, — перед ним протянулась тонкая рука с мозолями.

Это была девочка лет десяти. Её одежда была вся в заплатках, но чистая. Худая, невысокая, с лицом не больше ладони, на котором выделялись огромные, словно виноградины, глаза - настолько большие, что казались даже немного пугающими.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарил Лин Си, принимая корень и укладывая его в корзину.

Девочка в ответ беззвучно расплылась в широкой улыбке и молча присела рядом, помогая ему собирать остальное.

— Сяо Тин, ты чего ему помогаешь? Ты же сама хотела корни собирать! Я тебе помогу! — мальчишка с недовольной миной дёрнул девочку за рукав.

— Сяо Сюэ, подожди немного, — мягко ответила девочка по имени Сяо Тин. — Я сначала помогу брату собрать, потом пойдём.

Лин Си на мгновение приостановился, обратив внимание на разговор:

— Ты тоже пришла за корнями лотоса?

Сяо Тин слегка растерялась, не ожидала, что он сам к ней обратится. Потом кивнула:

— Угу. Мама сказала, что хочет их поесть.

— Неправда! Ты же сама... — попытался возразить Сяо Сюэ.

— Сяо Сюэ, я скоро, — перебила его Сяо Тин с лёгкой улыбкой. — Подожди меня ещё чуть-чуть, хорошо?

Сяо Сюэ надувшись замолчал, всем своим видом выражая недовольство. Лин Си не стал вдаваться в их немые гляделки, ни к чему ему разбирать, кто на кого обиделся. Он просто выбрал несколько корней, слегка повреждённых при падении, и протянул их девочке:

— Возьми, не лезь в пруд. Утонешь ещё.

Сяо Тин ошарашенно уставилась на него, как замороженная: красивый брат не только с виду хороший, он и вправду добрый...

Лин Си перевёл взгляд на мальчика по имени Сяо Сюэ и, ловя его настороженный взгляд, спокойно добавил:

— И ты тоже.

Мальчишка мгновенно понял, что его только что обозвали коротышкой, и, размахивая руками, возмущённо закричал:

— Я вырасту! Вот увидишь, когда вырасту, я точно буду выше тебя!

— Пойду умоюсь, — крикнул Лин Си в сторону дома, оставляя корзину с лотосами во дворе, и, прихватив чистую одежду, направился к речке.

Он ступил босыми ногами в воду, и течение тут же смыло прилипшую грязь. Лин Си быстро оттер с тела оставшийся ил, зачерпнул ладонями воду и плеснул себе в лицо. Капли соскользнули по щекам, и он легко встряхнул голову. Сквозь листву солнечные лучи прорывались мягкими полосами, ложась на его влажное лицо - бледное, чистое, и в этот момент будто бы освещенное какой-то светлой, почти небесной ясностью.

В руке у него остался лишь небольшой обмылок самодельного мыла - это была первая пробная партия, и он изначально сделал его немного. Лин Си решил, что при случае надо будет

изготовить ещё.

Искупавшись, он лёгкой походкой вернулся домой чистый и бодрый. Во дворе Хо Цзюй сидел у большого таза с водой, промывая корни лотоса.

— Вода в баке почти закончилась, — напомнил он, не отрываясь от дела.

— Я схожу за ней, — кивнул Лин Си.

Грязную одежду он постирал прямо у реки и повесил сушиться на развилке дерева, так что возвращался налегке, с пустыми руками.

В то время как другие носят воду, по многу раз взваливая на коромысло деревянные вёдра, Лин Си поступал проще - он просто обнимал руками весь бак и уносил его. Когда Хо Цзюй впервые увидел это зрелище, он остолбенел на месте. Хотя за свою жизнь он повидал немало странных людей и диковин, тут всё равно не мог не признать: вот это человек-богатырь.

Лин Си шёл, прижимая к груди тяжёлый бак, а сам по дороге размышлял: сколько мороки с этим хождением туда-сюда... Эх, были бы тут водопровод и кран, жизнь бы заиграла.

Вдруг налетел ветер, бамбуковые листья зашелестели, и Лин Си едва не споткнулся о повалившийся стебель бамбука. Он раздражённо отшвырнул помеху ногой и тут же заметил несколько молодых, хрупких бамбуковых побегов.

Как раз подойдёт, к обеду будет ещё одно блюдо.

Вернувшись с водой, Лин Си взял плетёную корзину и снова отправился к бамбуку собирать побеги.

— Брат Хо! Брат Хо! Смотри, какие нежные! Прямо как в жареном мясе с побегами бамбука, а? — с сияющим видом он поднёс корзину с бамбуковыми побегами к самому лицу Хо Цзюя, будто демонстрировал сокровище.

Тот не выдержал, поднял руку и легонько стукнул его по лбу:

— Это ты у нас похож на жареное мясо с побегами бамбука.

Лин Си недовольно скривился, вспомнив, что у них ведь и мяса-то нет. Лето, продукты долго не хранятся, поэтому в тот день они и не стали брать свинину, лишь купили немного готовой еды на пробу.

— Хочешь, я пойду завалю дикого кабана? Хоть как-то поедим мясо, — Лин Си и вправду заскучал по вкусу тушёного мяса с бамбуковыми побегами. Всё дело в картинке из поваренной книги - ну очень аппетитно выглядело.

Хо Цзюй нахмурился. Лин Си, конечно, от природы обладал нечеловеческой силой и отменным боевым мастерством, но дикие звери - это совсем не то же самое, что люди. Против безумной, инстинктивной ярости никакое мастерство не даёт полной гарантии. Даже бывалые охотники старались избегать встречи с дикими кабанами и это само по себе говорило о том, насколько те опасны.

— Я знаю, ты очень силён, — Хо Цзюй понизил голос, смотрел прямо в глаза, серьёзно, без шуток, — но помни: над любым сильным есть кто-то сильнее. Не зазнавайся. Не недооценивай врага.

Улыбка на лице Лин Си застыла, будто кто-то нажал на кнопку «пауза». Через пару секунд он сдержанно опустил взгляд, затем снова посмотрел Хо Цзюю в глаза:

— Я никогда не считал себя непобедимым. Но чтобы справиться с одной дикой свиньёй моих сил вполне хватит.

Хо Цзюй тяжело выдохнул. И тут же с внезапным прозрением понял: с тех пор как появился Лин Си, его тревоги будто стали ежедневными. Эмоции раскачивались всё сильнее, и кажется... до точки срыва уже не так уж и далеко.

В полдень они перекусили наспех, решив приберечь аппетит к ужину - к тушёной куропатке с корнями лотоса.

Хотя и говорили, что перекус был «абы как», Лин Си всё равно ел с удовольствием. Сегодня Хо Цзюй учил его раскатывать тесто. Замешивать тесто дело не из лёгких, особенно когда нужно вбивать в него силу. А главная рана у Хо Цзюя приходилась как раз на грудь, напрягаться ему было нельзя, поэтому за дело взялся Лин Си - сильный, выносливый, он быстро уловил суть и, следуя указаниям Хо Цзюя, без особого труда добился нужного результата: тесто не прилипло ни к рукам, ни к миске, ни к столу — классическая «тройная гладкость».

Наблюдая, как Хо Цзюй раскатывает тесто в ровные, длинные полоски, в голове у Лин Си вдруг мелькнула мысль:

— А давай сделаем машинку для лапши!

— Машинку для чего? — не останавливая рук, спросил Хо Цзюй. Лапша у него получалась тонкая, ровная, одна к одной. Он бросил её в кипящую воду, потом один раз добавил холодной, снова довёл до кипения, выждал нужный момент и выловил лапшу. Готовые ниточки блестели, как серебряные, и при этом не теряли упругости.

— Я покажу, когда сделаю, — отозвался Лин Си, потянувшись к благоухающей миске, но тут же получил по руке палочками.

— Подожди, — строго сказал Хо Цзюй, вмиг превращаясь в сурового родителя, который следит, чтобы непослушный ребёнок не воровал еду до подачи.

Ярко-зелёные листья овощей обдали кипятком, и те стали хрустящими, нежными. На каждую порцию лапши сверху легло по два яйца-пашот: желток едва дрожал, а с поверхности снежно-белого белка то и дело скатывались маслянистые капельки, мерцая в свете, словно жемчужины.

Две чашки были поданы на стол. Лин Си глубоко вдохнул аромат и воскликнул про себя: как можно сделать даже простую лапшу такой божественной на вкус?!

Он не выдержал и отхлебнул бульона: наваристый, ароматный, яркий, с тонким послевкусием. Хо Цзюй не стал использовать в качестве основы суп от куропатки с корнем лотоса, а приготовил бульон по-другому - всего-то соль, немного креветочного масла, зелёный лук и ложка воды, в которой варилась лапша.

— Это... это чертовски вкусно! — воскликнул Лин Си, глаза горели, — Я хочу на тебе жениться!

Для человека, который восемнадцать лет прожил в кулинарной пустыне, питающийся одними иллюзиями и картинками из поваренных книг, это была настоящая гастрономическая нирвана.

А тот, кому это признание адресовалось, с грохотом выронил палочки. Его лицо потемнело, будто кто-то натёр его углем.

<http://bllate.org/book/13580/1204861>